Фиттия. Мифусаил 969 летъ

жизни [illegible] 5994го

93 02/55

Отд XVIII в.

Конволют N 645.

СЛОВО

въ знакъ любви и расположенія

При всерадостномъ всенародномъ молебствїи, въ Санктпетербургѣ въ Казанскомъ Соборѣ Декабря 3 го дня 1805 года,

о здравїи

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

по случаю Высочайшаго и Отеческаго ЕГО къ жителямъ Санктпетербургскимъ рескрипта,

дарю Сіе протоіерею Л. Алексѣеву Андрѣеву

БИБЛІОТЕКА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЩАПОВА

Говоренное

Александроневской Академїи Ректоромъ, Иверскимъ Архимандритомъ, Флавїаномъ.

Въ Типографїи Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Гос. Центр. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 142103
„ " ——— 193 г.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа, Аминь.

Новый глаголъ Монаршаго сердца къ вѣрно-
подданнымъ, возвѣщенный щастливымъ жите-
лямъ града сего, возжигаетъ въ сердцахъ
нашихъ жертву достойную Отца отечества.
Ктожъ совершеннѣе можетъ быть свидѣте-
лемъ нашихъ чувствій къ Помазаннику, какъ
Тотъ, которой испытуетъ сердца и утробы?--
Преисполнены глубокой благодарности къ Царю,
мы стеклисъ во храмъ сей совокупить сер-
дечныя наши о Немъ молитвы. И что ре-
чемъ?--*Дни на дни царевы приложиши Господи!* Псал. 60 ст. 7.
и лѣта Его до дне рода и рода.

Лестно для благомыслящаго народа, когда
Монархъ, будучи столь виднымъ орудіемъ
промысла Божія, имѣетъ къ нему благорасполо-
женіе болѣе, нежели Властительское; когда
пріемля отъ него знаки преданности, низхо-
дитъ къ нему въ своихъ чувствіяхъ до чув-
ствій отца семейства. Нѣтъ связи выше

и чище, какъ любовь Государя къ своему народу. Съ каковымижъ чувствїями должны мы слышать ЕГО открытый отеческїй отзывъ на вѣрно-подданническую къ НЕМУ приверженность нашу? Мы не можемъ лучше теперь измѣрить степени нашей душевной радости, какъ естьли выведемъ ее изъ общихъ понятїй о важности верховной власти наипаче въ Особѣ Благочестиваго Государя. Апостолъ пишетъ къ ученику своему: молю прежде всѣхъ творити молитвы за царя, да тихое и безмолвное житїе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ: а посему заключаетъ обширное влїянїе верховной власти на благоденствїе народовъ въ трехъ видахъ: въ видѣ тишины и политическаго благоустройства; *да тихое и безмолвное житїе поживемъ*; въ видѣ истиннаго благочестїя: *да поживемъ во всякомъ благочестїи*; наконецъ въ видѣ внутренняго образованїя нравовъ: *да поживемъ во всякой чистотѣ*.

Политическое благоустройство зависитъ отъ законовъ. Лучшїе и единственные въ своемъ родѣ законы основаны на справедливости. Они опредѣляютъ права каждаго состоянїя, и даютъ члену общества свободу употреблять свои способности соразмѣрно своей и общей пользѣ.- Законы подполагаютъ законодательную власть. Опыты долговременныхъ бѣдствїй человѣческаго

рода заставили благомыслящую его часть принять за истинну, что сія власть для лучшаго порядка должна быть совокуплена въ одной Особѣ. Ибо всякое другое правленіе представляетъ еще дѣтскій возрастъ общества, гдѣ законы не имѣютъ довольно силы, и гдѣ меньше надежно состояніе каждаго. Почему самъ Богъ располагаетъ престолами: мною, вѣщаетъ Онъ, царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду. Имъ зиждутся престолы всѣхъ царей по законамъ общаго провидѣнія, которое по недовѣдомымъ видамъ иное творитъ, а иное только терпитъ. Но когда Онъ избираетъ на царство мужа по сердцу своему, Онъ изливаетъ на него дары, по которымъ милость его и истинна его съ нимъ, и ничтоже успѣетъ врагъ на него.-- Какихъ благъ не можно ожидать отъ престола, когда духъ вѣры и страха Божія располагаетъ сердцемъ Государя? Пріемля править народомъ Онъ воспріемлетъ купно обязанность возвести его на вышшій степенъ блаженства.-- Тишина и устройство, правосудіе и милосердіе, легкіе и надежные способы къ щастливой жизни бываютъ тогда постояннымъ удѣломъ подданныхъ.

Но Благочестивый Государь простираетъ еще далѣе свои виды. Съ правомъ власти онъ соединяетъ еще вышшую силу, коею

мирно дѣйствуетъ на сердца народа. Это есть вѣра виновница спокойствїя человѣка; это есть вѣра, утверждающая миръ въ душахъ тогда, какъ человѣческїе законы не сильны обьять сей цѣли. Это есть вѣра, образующая совѣсть къ порядку и добродѣтели. Доколѣ церковь не имѣла щастїя видѣть поборниковъ своихъ на престолѣ: ея состоянїе при всей многочисленности членовъ представляло еще нѣчто странническое. Времена Константина царя -- Апостола лучшей части свѣта, положили начало ея славѣ и величїю, и соединяя гражданина съ Христїаниномъ утвердили въ царствахъ сугубое щастїе. Сколь утѣшительно видѣть, когда Благочестивый Государь признаетъ себя Божїимъ слугою во благое, когда будучи главою видимой церкви Христовой, подъ знаменемъ вѣры совокупляетъ и правитъ вѣрныхъ чадъ своей области; сколь чувствительно для благомыслящей души, когда онъ дая законы, прямо полезные , воодушевляетъ подчиненныя правительства дѣйствовать ко славѣ Божїей и щастїю подданныхъ. Тако воеводы силъ небесныхъ предводятъ и устроютъ ихъ въ прославленїи Трїипостаснаго Бога.

При сихъ обстоятельствахъ не можно не быть щастливой перемѣнѣ въ нравахъ народа. Трудно ввести и усилить въ немъ всеобщїй вкусъ къ порядку и добродѣтели : но вышшая

власть не остается въ семъ безъ виднаго успѣха. Ей наиболѣе предоставлено перемѣнять и обновлять нравы. Есть непримѣтный путь сообщенія между свойствами Государя и свойствами подданныхъ. *Яко же судія людей своихъ, тако и слузи; и якоже владыка града, тако и вси живущіи въ немъ,* говоритъ мудрецъ вѣтхозаконной церкви.— Благочестивый Государь исправляетъ нравы образомъ своего правленія;— въ его-то движеніяхъ читать можно: образъ дахъ вамъ, да якоже азъ творю, и вы творите.— Онъ праводушенъ. И какъ не могутъ сердца по крайней мѣрѣ лучшей части подданныхъ быть чувствительны къ безпристрастію и справедливости?— Его законы основаны на пользѣ отечества, и можетъ ли подданный забыть пользу ближнихъ? Отъ частаго повторенія раждается навыкъ; и благочестивый законодатель въ то же время непримѣтно бываетъ лучшимъ учителемъ нравовъ въ народѣ. Сирахъ.

Но говоря о верховной власти, мы изъ дали представили образъ АЛЕКСАНДРА, любимаго сердцами нашими. Время не успѣетъ изгладить изъ памяти безсмертнаго опыта Монаршаго ЕГО вниманія на цѣль, каковую ОНЪ предположилъ въ великомъ своемъ служеніи. Благочестіе есть начало ЕГО дѣяній; наше спокойствіе и благоденствіе есть предмѣтъ силъ ЕГО, слава подданныхъ есть слава ЕГО.—

ЕГО неутомимость даетъ урокъ; да проходимъ ревностно подвиги возложенныя на насъ законами. ЕГО любовь къ народу дѣлаетъ изъ сердецъ раздѣленныхъ обстоятельствами жизни единое, доброе и дѣтское къ НЕМУ сердце.

Такъ Благодушный ГОСУДАРЬ! подданные ТВОИ не лестно благоговѣютъ къ ТВОЕМУ Престолу!- правда ТВОИХЪ Монаршихъ о насъ чувствїй, есть правда нашихъ къ ТЕБѢ. Сїе священное мѣсто было свидѣтелемъ тѣхъ сердечныхъ излїянїй, съ каковыми вѣрно-подданные ТВОИ благословляли путь ТВОЙ. Великїе виды благоденствїя отечества не позволяютъ намъ лобызать ТВОЮ десницу. Но ТВОЙ образъ присущь душамъ нашимъ. Да будетъ сей же храмъ мѣстомъ свидѣнїя нашей благодарности и вѣрно-подданнической къ ТЕБѢ любви. Аминь.

Оик № 21967-21979

3-апиниат